

РОСТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

РГБ 07

10 ФЕВ 1998

ПОПОВ Владимир Федорович

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ЭТНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

08.00.18 - Экономика народонаселения и демография

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Ростов - на Дону - 1998 г.

Работа выполнена на кафедре экономики природопользования
Ростовской государственной экономической академии

Научный руководитель - доктор географических наук,
профессор В.Н. Чапек

Официальные оппоненты - доктор экономических наук
Топилин А.В.

- кандидат экономических наук
Воробьева О.Д.

Ведущая организация - Государственная инспекция труда
по Ростовской области

Защита диссертации состоится «10» февраля 1998г. в «14» часов
на заседании Диссертационного совета Д.200.13.02 по
присуждению ученой степени доктора экономических наук в
Институте социально-политических исследований РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, корп.5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
социально-политических исследований РАН по адресу: 117334,
Москва, Ленинский проспект, 32-а, 12-этаж.

Автореферат разослан «10» января 1998г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Макарова Л.В.

Л.В. Макарова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Северокавказский регион, вызывающий в последние годы острое внимание российской и мировой общественности из-за политических событий на его территории, в демографическом отношении также переживает переломный момент. Тенденции прошлых лет, испытывая влияние современных фундаментальных преобразований, не могли не претерпеть серьезных изменений. Можно найти множество доказательств того, что демографическое развитие является наиболее консервативным по отношению к радикальным социально-политическим встряскам. Однако, консервативность демографических процессов не исключает их хрупкости. Более того, консервативность, постоянство чаще всего свойственны негативу в демографическом развитии; тогда как слабые положительные изменения в демографических процессах очень восприимчивы к малейшим непродуманным вмешательствам легко замедляются, переходя в дальнейшем в собственную противоположность.

Актуальность исследований демографического развития Северного Кавказа обусловлена во многом современным демографическим кризисом, выраженным в нарушении главного условия жизнеспособности государства. Депопуляция страны в целом и Северного Кавказа в частности не вызывает достаточного общественного резонанса и ее исследование является прерогативой отдельных специалистов. Все последствия депопуляционного развития до конца не определены и не оценены, поэтому исследования региона, совмещающего в себе разные сценарии демографического развития представляет существенный интерес для определения возможных перспектив преодоления депопуляционных тенденций.

Не менее кризисной проблемой Северного Кавказа в настоящее время является экстремальный характер миграционных процессов.

Присутствие на территории Северного Кавказа значительного числа мигрантов из государств нового зарубежья, беженцев и вынужденных переселенцев как из горячих точек бывшего СССР, так и внутрирегиональных, избирательность территории поселения мигрантов, реструктуризация этнических групп из-за эмиграции в старое зарубежье - все это усугубляет проблемы регулирования и нормализации современной обстановки на Северном Кавказе.

Пассивность воспроизводственных тенденций и скоротечность миграционных изменений на Северном Кавказе не требуют соответственной реакции в решении возникших проблем. Тем не менее, именно подробный анализ специфики развития демографической ситуации на Северном Кавказе позволит наметить ориентиры комплексного последовательного подхода к разработке и реализации социально-демографической политики на Северном Кавказе. Все это сделало актуальным представленное диссертационное исследование.

Объектом данного диссертационного исследования является население Северного Кавказа. Предмет исследования -

демографические процессы, происходящие в современных условиях социально-политических преобразований.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы выявить особенности воспроизводства населения и специфику миграционных процессов как Северного Кавказа в целом, так и в его двух группах территорий: национальных республиках и русских (условно) краях и области.

Для этого были поставлены следующие научные задачи:

- определить параметры и особенности административно-территориальной организации населения Северного Кавказа и его компонентов;

- дать характеристику динамики населения и оценить роль каждого из источников ее изменения;

- определить уровни рождаемости и смертности населения и различия воспроизводственных процессов в рамках двух территориальных групп Северного Кавказа, этнических групп, а также сельской и городской местности;

- выявить характер современной миграционной ситуации на Северном Кавказе и специфику формирования населения двух групп региона за счет миграционных потоков;

- установить роль внешней миграции населения и значение потоков беженцев и эмигрантов в миграционных взаимосвязях региона с новым и старым зарубежьем;

- оценить степень влияния миграционных процессов на демографические структуры населения Северного Кавказа.

Методологической основой при разработке данной научной проблематики служили научные труды отечественных и зарубежных ученых. Комплексный подход при изучении сложившейся демографической ситуации на Северном Кавказе и ее этно-региональных особенностей позволили автору сделать основной упор на известные труды демографов, географов, социологов, экономистов и этнологов.

Информационная база данной диссертации основывается на материалах Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.; микропереписи 1994 г., данных сборников "Демографический ежегодник Российской Федерации", а также сборников "Численность и миграция населения Российской Федерации" и других статистических материалах и литературных источниках.

Методология и методика исследования в рамках поставленных целей и задач отражает логическую последовательность изучения проблемы - от ретроспективного анализа формирования демографической обстановки - к определению этно-региональной специфики Северного Кавказа и его составляющих территорий. В данной работе выдержан единый принцип сравнительного анализа всех параметров воспроизводства и миграции населения Северного Кавказа со средним общероссийским уровнем. Группировка статистической информации в соответствии с задачами диссертации позволила обнаружить внутрирегиональную и этническую специфику демографического развития Северного Кавказа.

Научная новизна диссертации заключается в следующих положениях:

- определены региональные, межгрупповые и этнические особенности расселения населения Северного Кавказа, которые

проявились в неравномерности административно-территориальной организации населения, совмещающей мелкие по территории и численности населения национальные республики и наиболее крупные в Российской Федерации края и область. Обладая высокой плотностью населения среди экономических районов России, Северный Кавказ значительно проитрывает по заселенности территории своим пограничным соседям;

- особенность Северного Кавказа в воспроизводственных процессах выражена в резких межгрупповых и этнических различиях перехода к депопуляции. Основой положительного естественного прироста населения Северного Кавказа являются воспроизводственные процессы сельского населения республик района и прирост населения титульных национальностей данных республик;

- уровень рождаемости на Северном Кавказе не только дифференцирован по группам территорий, но и по этнической структуре внутри одной группы. Зафиксирована обратнопропорциональная зависимость между уровнями рождаемости титульных национальностей и русского населения в республиках Северного Кавказа;

- специфика в смертности населения всего Северного Кавказа определяется положением со смертностью в республиках, так как уровень смертности населения второй группы территорий близок к среднероссийскому. Вместе с тем, смертность русского населения в национальных республиках в 2 раза выше, чем титульных национальностей. К тому же, уровень смертности титульного населения дифференцирован как по республикам, так и по этносам в одной республике;

- выявлено подобие структур причин младенческой смертности и совпадение главных причин смерти всего населения России и Северного Кавказа. В то же время, среди причин смерти населения района более значительное место, чем в России в целом, занимают причины, свойственные развивающимся странам - болезни органов пищеварения, инфекционные и паразитарные болезни;

- современные миграционные процессы Северного Кавказа отличаются высокой интенсивностью и двукратным превышением доли района в миграционном приросте России по сравнению с его долей в населении страны, главным образом, за счет второй группы территорий;

- не смотря на интенсивный внутренний обмен населением, основным источником формирования миграционного прироста Северного Кавказа является внешняя миграция, специфика которой состоит во-первых, в постоянстве параметров эмиграции, во-вторых, в повышенной миграционной нагрузке из-за мигрантов нового зарубежья, которую принимают, главным образом, края и область района;

- установлено, что современные миграционные характеристики населения республик Северного Кавказа не соответствуют закономерностям миграционных процессов в стабильной общественно-политической ситуации. В том числе, несмотря на активный миграционный обмен населением, доля уроженцев в населении республик резко возросла.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты полученные в ходе исследования могут быть использованы как основа для определения направлений рациональной демографической политики не только на региональном уровне с учетом выявленной специфики в разных группах территорий Северного Кавказа, но и в рамках общероссийской концепции демографического развития страны. Основные выводы диссертации могут представлять интерес в качестве справочного материала для специалистов, разрабатывающих принципы национальной политики Российской Федерации, работников миграционной службы, научных работников. Данные исследования могут быть использованы при составлении прогнозов и комплексных программ социально-экономического развития региона и отдельных территориально-административных единиц. Исследовательский подход, примененный в данной диссертации может быть распространен на подобные работы в других регионах страны.

Апробация работы. Основные положения и результаты данного научного изыскания обсуждались и получили одобрение на международной студенческой научно-практической конференции в г. Ростове-на-Дону (1995г.) на тему: "Экология и современность"; на второй международной студенческой научно-практической конференции в г. Ростове-на-Дону (1996 г.) на тему "Город и экология"; на Всесоюзной научно-практической конференции в г. Владикавказе (1996 г.) на тему "Горы и экология", на международной научно-практической студенческой конференции в г. Ростове-на-Дону (1997 г.) на тему: «Деформированность экodemографических систем в зонах функционирования предприятий химической промышленности (на примере химического производства Северного Кавказа, Урала и Сибири) и других. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ общим объемом - один печатный лист.

Структура работы: Введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Диссертация содержит 148 страниц текста, 32 таблицы. Библиографический список включает 105 названий.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы диссертационной работы, раскрыта актуальность изучаемой проблемы, сформулированы цели и задачи исследования, обоснована его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе - "Динамика и воспроизводство населения в районах Северного Кавказа" - рассматривается специфика административно-территориальной организации населения Северо-Кавказского экономического района, анализируются тенденции изменения численности населения за 1980-1996 гг., оцениваются общие результаты и источники формирования населения района в середине 90-х годов. Особое внимание в этой главе уделяется характеру рождаемости и воспроизводства населения, а также параметрам и причинам смертности на Северном Кавказе.

Северо-Кавказский экономический район, занимая в настоящее время среди других 8 место по территории, 3 место по численности населения и 2 место по плотности населения, обладает серьезной социально-демографической спецификой. Северный Кавказ сочетает высокий демографический потенциал с разнообразием социальных и демографических структур населения по этническому, профессиональному, воспроизводственным признакам. Он по уровню урбанизации значительно отстает от других и является самым сельским в Российской Федерации. Доля сельских жителей на Северном Кавказе достигла в 1996 г. 44,4 %.

Территориально-административная организация Северного Кавказа характеризуется дробностью и неоднородностью. А присутствие на относительно небольшой территории значительного числа национально-государственных образований усугубляет специфику демографического развития района. В качестве особенностей территориальной организации населения Северного Кавказа можно выделить сильные внутрирегиональные различия территориально-административных единиц района по занимаемой площади, численности населения и его плотности. Так, величина территории наибольшей административной единицы Северного Кавказа - Ростовской области, в 13 раз превышает площадь Республики Адыгеи. По численности населения различия также велики: в Краснодарском крае - 5044,0 тысяч человек, а в Карачаево-Черкесской Республике - 436,0 тысяч человек. Плотность населения в Республике Северная Осетия в 2,6 раза выше, чем в Карачаево-Черкесской Республике. Общая плотность населения Северного Кавказа в 5,7 раза превышает среднероссийский показатель. Следует отметить увеличение плотности населения в Северо-Кавказском районе за 90-е годы и усиление демографической нагрузки на его территорию. В то же время, являясь одним из самых плотнозаселенных регионов внутри России Северный Кавказ проигрывает по заселенности территорий своим пограничным соседям: Азербайджану, Армении, Грузии.

На Северном Кавказе существуют различия и между двумя группами территорий: республиками и краями и областью. Так, края и область Северного Кавказа обладают значительно большими площадями и численностью населения. Но показатели плотности населения в них ниже, чем в республиках Северного Кавказа. Ростовская область среди российских областей является одной из самых крупных по численности населения и уступает лишь Московской и Свердловской областям. Краснодарский край по численности населения находится на 1 месте среди всех российских краев. В нем проживает 3,4 % численности россиян. А самая крупная республика Северного Кавказа - Дагестан - имеет лишь сотую часть населения России. Неравномерность территориально-административного распределения населения Северного Кавказа заключается в том, что район сочетает малочисленные республики и крупнейшие в Российской Федерации область и край.

Обладая значительным демографическим потенциалом, Северный Кавказ за 1980-1996 гг. не отмечен резким ростом его доли в численности населения России. За последние

пятнадцать лет его доля в населении Российской Федерации возросла лишь на 0,6 процентных пункта и составляла в 1996 г. 11,9 %. Темпы динамики населения на Северном Кавказе отличаются от среднероссийских и имеют внутрорегиональную специфику. За 1980-1996 гг. численность населения России возросла на 7,0 %, а численность населения Северо-Кавказского региона на 13,6 %. Межгрупповые различия в динамике населения Северного Кавказа заключаются в том, наиболее высокими темпами увеличивалось население, проживающее на территории республик. Так, численность населения первой группы территорий Северного Кавказа с 1980 г. по 1996 г. выросла на 37,2 %. Темпы роста численности населения второй группы территорий ниже не только средних по Северному Кавказу, но и среднероссийских, и за этот период составляют лишь 5,2 %. Разные темпы динамики населения слабо отразились на соотношении показателей численности населения в двух группах территорий. В течении 15 лет это соотношение оставалось постоянным: 31 % в республиках Северного Кавказа, 69 % - в краях и области. Межгрупповые различия в динамике городского и сельского населения достаточно существенны. В группе республик Северного Кавказа, отличающейся преобладанием сельского населения, рост его был незначительно выше, чем городского. То есть, темпы роста городского, сельского и всего населения национальных образований Северного Кавказа были примерно одинаковы, но в 5, 15 и 7 раз превышали темпы роста соответствующего населения краев и области. Во второй группе территорий Северного Кавказа преобладает городское население и оно же имеет наиболее высокие темпы динамики.

Динамика формирования общего прироста населения Северного Кавказа имеет как сходные с Россией тенденции, так и отличающиеся от общероссийских, особенно в последние годы. Например, как и в Российской Федерации в целом, в формировании общего естественного прироста населения Северного Кавказа усиливается роль сельского населения. В первой половине 90-х годов в России убыль сельского населения трансформировалась в его прирост. Если в 80-е годы главным компонентом общего прироста населения Северного Кавказа являлось городское, на 80 % определявшее общую динамику населения, то в 90-е годы роль сельского населения Северного Кавказа в формировании общего прироста населения возросла до 67,8 %. В качестве новой общей и для России в целом, и для Северного Кавказа тенденции выступает повышение роли села в формировании общего прироста населения.

Отличительной чертой динамики населения Северного Кавказа является то, что в противоположность постоянному сокращению общего прироста населения России за 1980-1996 гг., общий прирост населения Северного Кавказа постоянно возрастал, особенно в первую половину 90-х годов. Наиболее резко увеличился общий прирост населения северокавказских республик (в 2,2 раза) по сравнению со второй группой территорий (в 1,4 раза).

За 1980-1996 г. в формировании общего прироста населения Северного Кавказа произошли структурные сдвиги,

характеризующие перемену главенствующей его компоненты. Основным источником формирования общего прироста населения в первой половине 80-х годов выступал естественный прирост. Во второй половине 80-х годов возрастает влияние миграционного прироста и снижается влияние естественного прироста. А в 90-е годы на 97 % общий прирост населения Северного Кавказа сформирован за счет его миграционной компоненты.

Следуя общероссийским демопопуляционным тенденциям, Северный Кавказ к середине 90-х годов присоединился к территориям России, давно характеризующимся естественной убылью населения.

Демопопуляция на Северном Кавказе зафиксирована в 1993г. и обуславливается естественной убылью населения второй группы территорий. Республики Северного Кавказа, кроме Адыгеи, сохраняют положительный естественный прирост населения. Тем не менее переход к демопопуляции в них можно ожидать уже в ближайшие годы.

Единственным противовесом демопопуляции на Северном Кавказе выступают воспроизводственные процессы сельского населения республик Северного Кавказа, а также положительный естественный прирост населения титульных национальностей этих республик.

Основой демопопуляционной тенденции на Северном Кавказе является снижение рождаемости и переход за 15 лет от среднего ее уровня к низкому (от 17,3 до 12,0 на 1000 населения). Уровень рождаемости на Северном Кавказе дифференцирован как между группами территорий, так и между отдельными национальностями внутри одной группы. Так, в республиках района общий коэффициент рождаемости в 1995 г. составлял 14,7, тогда как во второй группе территорий этот показатель составлял лишь 9,9. Общий коэффициент рождаемости значительно выше у населения титульных национальностей республик Северного Кавказа (См таблицу 1). Причем, чем выше уровень рождаемости титульной национальности, тем ниже уровень рождаемости русского населения в данной республике.

Таким образом, анализ рождаемости на Северном Кавказе позволил оценить в целом его уровень как низкий, определяющий переход к суженному воспроизводству населения, особенно, в городской местности. В середине 90-х годов намечен и переход Северного Кавказа к модели однодетной семьи.

Таблица 1

ОБЩИЙ КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ И ЕГО ОЦЕНКА В РЕСПУБЛИКАХ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1991 г.

Титульные национальности республик Северного Кавказа	Общий коэффициент	Уровень рождаемости рождаемости
Республика Адыгея		
адыгейцы	17,6	средний
русские	12,0	низкий
Республика Дагестан		
народности Дагестана	28,1	выше среднего
русские	11,4	низкий
Кабардино-Балкарская Республика		
кабардинцы	24,9	средний
балкарцы	21,2	средний
русские	12,3	низкий
Карачаево-Черкесская Республика		
карачаевцы	22,3	средний
черкесы	20,9	средний
русские	12,4	низкий
Республика Северная Осетия		
осетины	19,2	средний
русские	12,9	низкий
Чеченская и Ингушская республики		
чеченцы	30,4	высокий
ингуши	30,7	высокий
русские	9,0	низкий
Всего по республикам		
титульные национальности	26,8	выше среднего
русские	11,5	низкий

Положение со смертностью к середине 90-х годов на Северном Кавказе сложилось чуть более благополучнее, чем в России в целом.

Этим фактом Северный Кавказ обязан республикам, так как уровень смертности в краях и области региона такой же, как и среднероссийский. За период 1980-1995 гг. уровень смертности в первой группе территорий Северного Кавказа изменился с 7,3 до 8,1 человека на 1000 населения, а во второй - с 11,8 до 15,1 соответственно. Различия в уровнях смертности между городом и селом также свойственны как Северному Кавказу в целом, так и дифференцированы по группам территорий. Если в Российской Федерации смертность сельского населения выше, чем городского, то на Северном Кавказе эти показатели почти равны. А в республиках района смертность сельчан ниже, чем горожан. Показатели смертности населения второй группы территорий как в селе, так и в городе близки к общероссийским. Это значит, что специфика смертности населения Северного Кавказа определяется, главным образом, ситуацией в его республиках. Среди всех национально-государственных образований России республики Северного

Кавказа отличаются наиболее низкими показателями смертности населения. А Республика Дагестан имеет наименьший показатель смертности населения среди республик России. В то же время, смертность населения в республиках Северного Кавказа дифференцирована по этническим группам. Например, уровень смертности русского населения в них в 2 раза выше, чем уровень смертности населения титульных национальностей. Причем, именно в наиболее благополучных республиках (в отношении уровня смертности) у русского населения наблюдались наиболее высокие показатели смертности. Кроме того, уровень смертности титульного населения дифференцирован не только по разным республикам, но и внутри одной по разным этносам.

Коэффициент младенческой смертности на Северном Кавказе, составляющий в 1995 г. 19,0 характеризует современный переход от среднего к высокому уровню смертности детей до 1 года. В двух группах территорий Северного Кавказа это движение встречное: в республиках уровень младенческой смертности продвигается от высокого к среднему, а в краях и области - от среднего к высокому.

Анализ причин смертности населения Северного Кавказа показал, что во-первых, обнаружено большое сходство в структуре причин младенческой смертности на Северном Кавказе и России в целом; во-вторых, главные причины смертности всего населения в России, являются главными причинами смертности населения и на Северном Кавказе, но значимость этих причин ниже; в-третьих, на Северном Кавказе больше, чем в России в целом имеют значение в формировании уровня смертности болезни органов пищеварения и инфекционные и паразитарные болезни.

В качестве специфической черты Северного Кавказа можно отметить более высокий уровень продолжительности жизни и женщин и мужчин, особенно, в его республиках, а также лучшие показатели ожидаемой продолжительности жизни у сельского населения, чем у городского в отличие от среднероссийских соотношений.

Во второй главе - "Миграционные процессы в регионах Северного Кавказа" - анализируется современная миграционная ситуация, характер и объемы внешней миграции, подробному анализу подвергаются новые виды миграционных передвижений; выраженных в потоках беженцев и эмигрантов. Особое внимание уделяется влиянию миграции на изменение этнических и социально-демографических структур населения.

В миграционном отношении Северный Кавказ долгое время считался одним из прилазательных регионов. Даже в период изменения традиционных миграционных тенденций в конце 80-х - начале 90-х годов Северный Кавказ остался территорией принимающей значительную часть мигрантов, что позволило сохранить к настоящему времени положительный общий прирост населения. В начале 90-х годов Северный Кавказ оказался под мощным миграционным давлением. Ныне в миграционном приросте населения России Северный Кавказ занимает четвертую часть. Заполнение миграционной емкости территории Северного Кавказа, а также сложная общественно-политическая ситуация в

ряде республик привели к сокращению к середине 90-х годов миграционного потока.

Если в начале 90-х годов общий коэффициент миграционного прироста населения Северного Кавказа был значительно выше среднероссийского (60 против 12 человек на 10 тысяч населения), то к 1996 г. эти показатели сравнялись. В то же время, сельская местность Северного Кавказа подверглась особенно значительному влиянию миграции.

Динамика миграционных процессов в разных группах территорий различна. Так, коэффициент миграционного прироста в краях и области района в первой половине 90-х годов характеризовался большими значениями, хотя и имел тенденцию к снижению. В республиках Северного Кавказа коэффициент миграционного прироста отличался резкими скачками его величин и знака. Вторая группа территорий Северного Кавказа в миграционном приросте населения всего района занимает подавляющее значение. В 1994-1996 гг. края и область Северного Кавказа на 96-98 % формировали общий его миграционный прирост.

Наиболее мощный обмен населением Северный Кавказ осуществлял с другими регионами России. Внутрирайонные миграционные перемещения занимают второе место по миграционному обороту.

Однако, наиболее результативный обмен, с точки зрения миграционного баланса, происходил в отношении внешней миграции населения. В последнее время Северный Кавказ ежегодно за счет мигрантов из России увеличивал свою численность на 49,0 тысяч человек, а за счет мигрантов из-за пределов России - на 86,6 тысяч человек. Миграционный прирост населения Северного Кавказа почти на 2/3 сформирован из зарубежных переселенцев.

Особенностью второй группы территорий Северного Кавказа является еще и то, что она одинаково крупномасштабно связана оттоками мигрантов и с Россией и зарубежьем. Миграционные потоки республик Северного Кавказа в обмене с территорией России и за ее пределы относительно невелики. Большая часть прибывших в республики Северного Кавказа формировалась за счет внутрирайонного миграционного обмена, а большая часть выбывших направлялись в другие регионы России. В краях и области большинство прибывших были из России, а большинство выбывших не покинули территорию Северного Кавказа. Это означает противоположность в формировании главных миграционных потоков в двух группах территорий Северного Кавказа. За последние несколько лет происходит сокращение прибывших в республики Северного Кавказа, особенно из регионов России, а в краях и области более быстро сокращается число прибывших из-за пределов России.

Внешняя миграция населения Северного Кавказа в последние годы в ряде случаев характеризовалась признаками, сходными с общероссийскими: приобретение населения из нового зарубежья, потерю его в обмена со старым зарубежьем, десятикратное превышение величины миграционного обмена с новым зарубежьем по сравнению с величиной обмена населением со старым

зарубеьем, "пик" миграционного прироста населения из нового зарубежья в 1994 г., "пик" эмиграционных потерь в 1995 и 1996 годах. Однако, Северный Кавказ имеет ряд специфических черт внешней миграции населения. Так, доля его в общероссийском обмене населением со старым зарубеьем постоянна в течении последних лет и соответствует доле района в населении России (12 %). В обмене с новым зарубеьем среднегодовая доля Северного Кавказа выше, чем в населении (15 %), что характеризует повышенную миграционную нагрузку Северного Кавказа из-за обмена с бывшими республиками СССР. Страны нового зарубежья составляют преобладающую часть (90 %) во внешнем миграционном обороте Северного Кавказа. Активность внешней миграции населения Северного Кавказа в последние годы снижается и в 1996 г. внешний миграционный оборот составляет лишь 60 % от 1993 г. В формировании внешнего миграционного прироста населения почти не заняты республики Северного Кавказа. Их доля в среднегодовом исчислении внешнего миграционного прироста составляет 8,9 %, тогда как доля в населении Северного Кавказа равна 31,5 %. Девять из десяти зарубежных переселенцев на Северный Кавказ предпочитают края и область.

Северный Кавказ имеет миграционные связи со всеми республиками нового зарубежья, но главными источниками внешнего миграционного прироста населения являются соседствующие с ним вновь образованные государства Закавказья. Из Азербайджана, Армении и Грузии Северный Кавказ "получил" 42,3 % внешнего миграционного прироста, большая часть которого сформирована только за счет Грузии.

Являясь пограничной территорией, Северный Кавказ в полной мере испытывает последствия распада СССР, выраженных в потоках беженцев и вынужденных переселенцев. К началу 1997 г. число зарегистрированных перемещенных лиц на Северном Кавказе составляло 200,9 тысяч человек, что представляет шестую часть от общей их численности в России. По уровню миграционной нагрузки равной в 1997 г. 114,3 человека на 10 тысяч населения, рассчитанной как отношение беженцев и вынужденных переселенцев к населению района, Северный Кавказ занимает четвертое место после Центрально-Черноземного района, Поволжского района и Калининградской области. Число беженцев и вынужденных переселенцев распределено по двум группам территорий Северного Кавказа как 1 к 2, что соответствует долям республик и краев и области в населении района. Однако, выделяются три административно-территориальные единицы Северного Кавказа, миграционная нагрузка которых определяет значительную ее общую величину. Это - республика Северная Осетия (739,1), Карачаево-Черкесская Республика (177,4) и Ставропольский край (221,5). Республика Северная Осетия вообще не имеет себе равных среди субъектов Российской Федерации по показателю миграционной нагрузки и занимает первое место.

Главными источниками потока беженцев и переселенцев являются Россия, доля которой в совокупности таких мигрантов увеличилась, и Закавказье, доля которого за четыре года сократилась (См таблицу 2).

Таблица 2

ДОЛЯ НОВОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И РОССИИ В ЧИСЛЕННОСТИ БЕЖЕНЦЕВ
И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
(%)

	Закавказье	Казахстан и Средняя Азия	Прибалтика	Украина, Белоруссия, Молдавия	Россия
Северо-Кавказский район					
1993	53,6	9,0	0,0	0,0	37,4
1994	48,7	13,7	0,4	0,5	36,7
1995	41,6	17,5	0,5	0,5	39,9
1996	38,5	19,8	0,6	0,5	40,6

В специфике расселения беженцев и вынужденных переселенцев можно найти условные предпочтения двух групп территорий. Так, к первой группе территорий Кавказа тяготели беженцы и вынужденные переселенцы Закавказья, более половины которых переселились в республики района. Только из Грузии 70 % беженцев были приняты в республиках Северного Кавказа. Все остальные беженцы тяготели ко второй группе территорий - краям и области, куда перебрались от 76 % до 90 % покинувших Центральную Азию, Прибалтику и славянские республики бывшего СССР. Российские беженцы в 80 % случаев были приняты также в краях и области Северного Кавказа.

За 1993-1996 гг. из Северного Кавказа за пределы бывшего СССР эмигрировали 48,2 тысяч человек, что составляет 13 % от всех российских эмигрантов. Не менее 95 % эмигрантов из района переехали в четыре страны: Германию (54 %), Израиль (25 %), США (10 %) и Грецию (6 %). Формирование эмиграционных потоков из двух групп территорий Северного Кавказа осуществлялось в соответствии с их удельным весом в населении района. Особенность эмиграции населения Северного Кавказа заключалась в различиях главных направлений из двух групп территорий района. Если эмигранты республик Северного Кавказа главным направлением выбирали Израиль, то главной страной эмиграций, уезжающих из краев и области, была Германия. Следует заметить, что Северный Кавказ на 3/4 формирует эмиграционный поток россиян в Грецию.

Анализ влияния миграционных потоков на этнические и социально-демографические структуры населения Северного Кавказа выявил, что активные миграционные перемещения могут сопровождаться возрастанием доли уроженцев в генетической структуре населения. Особенно резко доля уроженцев Северного Кавказа повысилась за первую половину 90-х годов и составила по данным микропереписи населения 1994 г. 60,2 %. Доля уроженцев в республиках Северного Кавказа повысилась быстрее, чем в краях и области и достигает 71,4 %. Во второй группе территорий доля уроженцев ниже, чем в среднем по России и составляет в 1994 г. лишь 55,0 %. Это означает концентрацию

лиц, которые являются уроженцами Северного Кавказа в его республиках.

Возрастная структура Северного Кавказа в целом не подвергается влиянию миграционных процессов, так как соотношения трех возрастных групп (младше трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста) мигрантов на Северном Кавказе соответствует общероссийскому соотношению. Но из России на Северный Кавказ переселяются больше детей и лиц старше трудоспособного возраста, а из республик нового зарубежья наоборот. Поэтому, взаимодействуя эти потоки дают результат, который соответствует среднему соотношению по Северному Кавказу.

Только в двух группах территорий Северного Кавказа заметно влияние миграции на возрастную структуру населения. Так, в республиках Северного Кавказа в ходе миграционного перемещения больше "осаждает" детей и происходит "вымывание" лиц трудоспособного и особенно старше трудоспособного возраста. В краях и области, наоборот, удельные веса трудоспособного населения в структурах мигрантов из России и из нового зарубежья превышают этот показатель в населении второй группы, что характеризует влияние миграции на величину трудового потенциала в краях и области Северного Кавказа.

Образовательная структура населения подвергается влиянию миграционных процессов. Причем дифференциация этого влияния проявляется относительно двух групп территорий Северного Кавказа.

Так, в потоке беженцев, переселившихся в края и область число лиц, имеющих высшее образование в 3,2 раза выше, чем среди переехавших в республики района, и доля их в совокупном объеме беженцев в 2 раза больше, чем у осевших в республиках.

Концентрация лиц обладающих профессиональным образованием во второй группе территорий Северного Кавказа доказывается еще и тем, что беженцы, переселившиеся в республики района содержат лишь 28,4 % лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием, тогда как в краях и области этот показатель достигает 47,6 %.

Эмиграция, хотя и составляет лишь десятую часть величины внешней миграции Северного Кавказа, но оказывает соответствующее влияние на этническую структуру населения. Так, национальная структура эмигрантов Северного Кавказа в среднетогодовом исчислении за 1993-1996 гг. выглядит следующим образом: немцы - 38 %, русские - 26 %, евреи - 17 %, украинцы - 3 %, греки - 5 %, армяне - 2 % и 9 % - лица других национальностей. Но в двух группах территорий Северного Кавказа национальные структуры эмигрантов имеют некоторое отличие. Так, из республик эмигрируют главным образом евреи (33 %), немцы (26 %), лица других национальностей (19 %), русские (16 %), а из краев и области - немцы (44 %), русские (31 %), евреи (8 %) и греки (7 %).

Таким образом, миграционные процессы оказывают влияние на все структуры населения Северного Кавказа и если это влияние незначительно для всего Северного Кавказа, то в

отдельных группах территорий района роль миграции в определении структур населения может быть существенна.

В Заключении диссертации сформулированы основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию образования Русского Географического общества «ЭКОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ». Некоторые проблемы разработки национальной стратегии устойчивого развития России., РГЭА г. Ростов-на-Дону, 1995г., с.80-81, 0,1 п.л.

2. Проблемы изучения потребности хозяйства Ростовской области в экономических кадрах (современный взгляд, развитие и перспективы роста), РГЭА, г. Ростов-на-Дону, 1995г., с.7-8, 0,1 п.л. (в соавторстве, авторских 0,05 п.л.).

3. Некоторые проблемы формирования эколого-демографического механизма современной рыночной экономики (на примере городских структур Ростовской области), в сборнике «РЫНОК: становление, проблемы», РГЭА, г. Ростов-на-Дону, 1995 г., с.165-172, 0,05 п.л. (в соавторстве, авторских 0,02 п.л.).

4. Экология и рациональное природопользование. Методические указания и тематика курсовых работ, РГЭА, г. Ростов-на-Дону, 1995г., с.68-69, 0,1 п.л. (в соавторстве, авторских 0,05 п.л.).

5. Причинно-следственный механизм промежуточной, настоящей и будущей занятости ресурсов труда Нижнего Дона. Россия-Москва, 1995 г., с.132-133, 0,1 п.л. (в соавторстве, авторских 0,05 п.л.).

6. Материалы второй международной научной студенческой конференции «ГОРОД И ЭКОЛОГИЯ», РГЭА, г. Ростов-на-Дону, 1996 г. Механизм формирования экологических миграций населения (на примере территорий Северного Кавказа), с.75., 0,05 п.л.

7. Социально-демографический механизм предгорных и горных территорий (в сборнике пленарных докладов и тезисов) «ГОРЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ», г. Владикавказ, 1996г., с.112-114, 0,2 п.л. (в соавторстве, авторских 0,1 п.л.).

8. Эколого-демографический феномен современной России, РГЭА, г. Ростов-на-Дону, 1996г., (современные проблемы экономики и экологии - ученые записки) с.136-146, 0,05 п.л. (в соавторстве, авторских 0,02 п.л.).

9. Материалы научно-практической конференции «ГОРЫ И ЭКОЛОГИЯ», РГЭА, г. Владикавказ, 1996 г. с.84-87, 0,3 п.л. (в соавторстве, авторских 0,1 п.л.)

10. Некоторые особенности формирования устойчивого развития территорий Ростовской области, РГЭА, г. Ростов-на-Дону, 1997 г., с.184-192, 0,8 п.л. (в соавторстве, авторских 0,3 п.л.).

11. Деформированность экодемографических систем в зонах функционирования предприятий химической промышленности (на примере химического производства Северного Кавказа, Урала и Сибири). Материалы научно-практической студенческой конференции. РГЭА, Ростов-на-Дону, 1997 год, с.107-108, 0,1 п.л. (в соавторстве, авторских 0,03 п.л.).